

РАЗДЕЛ I. ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ НАУКИ

Н. Н. Сметанниковаканд. психологических наук, профессор,
президент Русской ассоциации чтения
E-mail: nataly.smetannikova@yandex.ru**ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ США XVII – СЕРЕДИНЫ XX В.)**

Содержание актуализировано значимостью выработки подходов к обучению чтению, совершенствованию его практик в условиях образовательно-воспитательных и культурных учреждений. С междисциплинарных позиций, включающих исторический, педагогический, культурологический, книговедческий и читателеведческий подходы, автор на обширном историческом материале показал, что особенности обучения чтению в различные периоды развития США зависят от ряда социально-политических факторов: состояние религиозной жизни, становление государственных основ и нации, формирование общественной морали, индустриализация, особенности культурной жизни, войны, международные конфликты, миграционные процессы, состояние системы образования и др.

Так, в религиозный период (1607–1776 гг.) молодые поселенцы в основном обучались многократному чтению вслух отрывков из Библии, в национально-моралистический (1776–1840 гг.) делался акцент на чтение историко-географических и морально-патриотических текстов, а в интеллектуальный период (1840–1880 гг.), который называют временем становления американской демократии, впервые были поставлены цели обучения восприятию художественных текстов, развития литературного вкуса, интеллекта читателя, формирования познавательных интересов. В четвертом периоде, связанном с созданием культурного достояния страны (1880–1910 гг.), получили развитие новые методы обучения чтению: синтетический, рационального чтения, обучения чтению «предложений и историй» и «фонетический». Для обучения чтению отбирались исключительно содержательные высокохудожественные тексты. В период научных исследований (1910–1925 гг.) обучение чтению и совершенствование его практик ставилось на исследовательскую основу: внимание уделялось пониманию смысла читаемого материала, скорости чтения и точному произнесению слов при чтении вслух. В так называемое золотое десятилетие (1925–1935 гг.), когда процветание страны стало напрямую связываться с успехами в образовании, особо значимым в процессе чтения считалось развитие мышления, познавательной активности учащихся, формирование читательского опыта, интереса и мотивации к чтению. В период международных конфликтов (1935–1950 гг.) в качестве материала для обучения чтению использовались преимущественно патриотические, националистические тексты, что сопровождалось общим упадком образования и снижением качества чтения.

Золотое десятилетие в образовании и характерные для этого периода практики обучения чтению и его совершенствования выдвинули США на лидирующие позиции в мире.

Ключевые слова: обучение чтению, США, периоды развития, учебные книги, тексты, методики обучения, ассимиляция, адаптация

Е. А. Потанинаканд. пед. наук,
Курганский областной колледж культуры
E-mail: e.potanina2012@yandex.ru**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК OPEN AIR**

Появление в последние годы в практике библиотек форм работы, ориентированных на неорганизованную аудиторию, требует осмысления их деятельности вне стен библиотеки, т. е. open air. Такие кампании сближают библиотечные мероприятия с мероприятиями event-агентств, в связи с чем возникает необходимость овладения библиотечными специалистами технологиями событийного менеджмента. Это позволяет поставить вопрос об уточнении характеристик подобных событий, влияющих на эффективность библиотечных инициатив. При сравнении и дальнейшем использовании технологий event-менеджмента в библиотечном фронтальном обслуживании следует учитывать возможности, преимущества и недостатки последнего. Сегодня черты событийного менеджмента (визуализация, оригинальность и др.) явно присутствуют в библиотечных мероприятиях, о чем свидетельствует анализ библиотечных афиш. Это иная деятельность библиотек, которая не отменяет, а расширяет основную работу библиотечных учреждений по привлечению населения к разнообразному культурному наследию.

Ключевые слова: библиотечное обслуживание, коммуникации, событийный менеджмент, эффективное мероприятие, event-менеджмент, open air

Г. А. Сукиасян

д-р пед. наук, профессор,
Армянский государственный педагогический университет
им. Х. Абовяна (Ереван, Республика Армения)
E-mail: gagiksukiasian@mail.ru

МАТЕНАДАРАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Первые сведения о Матенадаране при Эчмиадзинском католикосате ('хранилище матьянов', т. е. рукописей) относятся к V в. н. э. Позднее он стал центром просвещения и науки: здесь создавались и хранились произведения армянских писателей, ученых, философов, переводились труды выдающихся ученых и мыслителей древности и Средневековья. В 1939 г. Матенадаран переведен в Ереван, а в середине прошлого века на его базе был создан целый Научно-исследовательский институт древней рукописи. Включение его в перечень ЮНЕСКО (1998 г.) и открытие современного высокотехнологичного комплекса-музея (2011 г.) ознаменовали новый исторический этап в развитии Матенадарана.

Сейчас в его фондах хранятся и изучаются более 1700 армянских и иноязычных рукописей (V – XVIII вв.), а также редкие старопечатные книги XVI – XVIII вв. Подлинным сокровищем Матенадарана являются произведения античных и средневековых авторов, оригиналы которых утрачены и известны только благодаря сохранившимся армянским переводам.

Для информационного обеспечения рукописей и других архивных документов исключительно важное значение имеет библиография. Однако многие из библиографических трудов, выпущенных в Армении и за ее пределами армянской диаспорой, содержат неполные сведения о первоисточниках (часть рукописей была потеряна в силу различных обстоятельств), поэтому актуализируются поиски возможностей совершенствования форм библиотечно-библиографической информации. Все большую роль при этом играют новые технологии, в том числе электронные библиотеки, и немаловажно межгосударственное сотрудничество.

Ключевые слова: Матенадаран им. Месропа Маштоца, история армянской рукописи, система матенадаранов, рукописная книга, библиография

И. В. Андреева

канд. пед. наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры
E-mail: andreevairina7@gmail.com

МУЗЕОЛОГИЯ ДЛЯ МУЗЕОЛОГОВ: УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК «ЗЕРКАЛО» МУЗЕЙНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Обоснована методика парадигмального анализа учебной литературы по музееведению/музеологии, на основе которой рассматривается теоретическое содержание российских учебников середины 1950-х – 2000-х гг. Выделены качественные критерии анализа источников, позволяющие выявить регулятивы доминирующей парадигмы и границы периодов стабильного развития и революционного обновления музейной науки. К данным критериям относятся: 1) существенные революционизирующие события, социально-политический и культурный контекст подготовки учебного издания, основные достижения науки; 2) особенности локальной (специально-научной) картины мира; 3) характеристика субъекта исследования (профессионального научного форума и авторского коллектива); 4) концептуальное ядро парадигмы; 5) характеристика специфики парадигмы. Анализ показал, что базовые учебные труды по музееведению/музеологии отражают не только стабильные периоды в развитии науки. В момент коренных преобразований издаются учебники, пересматривающие основания науки с разных философских и методологических позиций. И в этом случае они становятся не презентантами признанной парадигмы, а «зеркалом» научной революции.

Учебная литература позволяет диагностировать симптомы трех научных революций в развитии отечественной науки XX – XXI в. Первая резюмировала этап развития преднауки. Сложившаяся в итоге классическая – музеецентристская – парадигма музееведения нашла воплощение в издании «Основ советского музееведения» (1955). Революционные изменения в науке следующего этапа отразило «Музееведение. Музеи исторического профиля» (1988). Его авторы представили гибридную форму теории, в которой классические образцы познания сосуществовали и взаимодействовали с неклассическими – документационным и коммуникационным подходами.

В конце 1980-х гг. начался генезис неклассической «музеологической» парадигмы. Учебные пособия третьего поколения (2000-е гг.) предложили мультikonцептуальную теорию, опирающуюся на новые философские основания (гносеология, аксиология; социокультурный, культурологический, антропоцентристский, информационно-семиотический подходы) и нормы междисциплинарности. Таким образом, в развитии отечественной музеологии можно выделить три основных этапа: преднауки – до середины 1950-х гг., классический (музееведение) – середина 1950-х – 1990-е гг. и неклассический (музеология) – с 2000-х гг. по настоящее время.

Ключевые слова: музееведение, музеология, история музееведения, парадигма, парадигмальный подход, научная революция, учебное пособие, классическая рациональность, неклассика

РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А. Я. Флиер

д-р филос. наук, профессор,
Российский НИИ культурного и природного наследия
им. Д. С. Лихачева
E-mail: andrey.flier@yandex.ru

КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ НАУК¹

Рассматривается структура культуры, выстраиваемая на основании членения культуры по направлениям изучающих ее наук, что позволяет выделить в культуре четыре основных системообразующих процесса: формирование ценностных установок, пространственно-временную локализацию культурных черт, формирование и развитие приемов символизации культуры, динамику культурной изменчивости.

Благодаря этому появляется возможность скорректировать представления о социальном функционировании культуры.

Ключевые слова: культура, структурирование культуры, изучающие культуру науки, формирование ценностных установок, локализация культуры, символизация культуры, динамика культурной изменчивости, выбор между благом и злом, ориентация в социальном пространстве.

Г. М. Казакова

д-р культурологии, профессор,
Челябинский государственный институт культуры
E-mail: kazakovagm@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ВЕРНАКУЛЯРНЫЙ РАЙОН И РОССИЙСКИЙ «НИЗОВОЙ РЕГИОНАЛИЗМ»

Речь идет о новом социальном явлении – развивающемся российском «низовом регионализме» как одном из уровней региональной идентичности; анализируются критерии региональной идентичности; дается социокультурное осмысление понятия «вернакулярный район» как социального результата конституирования места и идентичности; выделяются этапы историографии изучения вернакулярных районов в зарубежной и отечественной науке; анализируются методики их выявления, в том числе с возможностью интернет-технологий; на примере Челябинска характеризуются внутригородские вернакулярные районы; определяются ключевые характеристики и признаки вернакулярного района, такие как объективность/субъективность, масштаб, жизненный цикл, границы и др.

Ключевые слова: региональная идентичность, «низовой регионализм», вернакулярный район, «ментальная карта» территории, аспатиальность

В. И. Марков

д-р культурологии, доцент,
Кемеровский государственный институт культуры
E-mail: vikt-markov@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ИСТОРИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ В КУЛЬТУРЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Актуальность связана с оживленными дискуссиями в культуре об образах исторических деятелей, олицетворяющих крупные исторические свершения и связанных с современными информационными войнами. Не научные их портреты, а именно образы оказывают реальное влияние на общественное мнение. Образ богат эмоциональным содержанием и воздействует не только на сознание, но и на сферу бессознательного.

Однако формирование таких образов в науке происходит обычно по принципу от следствий к истокам, часто от исторически отдаленных следствий или результатов в других областях общественной жизни к первичному замыслу и проектам деятеля. На основе чего и возникает его оценка и образ.

Опровергая такой подход, мы опираемся на опубликованную нами ранее системную концепцию отчуждения деятельности. Идея Г.-В.-Ф. Гегеля об отчуждении была преобразована К. Марксом в теорию отчуждения труда и использована для критики капитализма. Авторская же концепция рассматривает отчуждение деятельности как неизбежного спутника любой масштабной активности человека. Она основана на идее возникновения в результате актов деятельности новых системных связей и качественного изменения в связи с этим функций и значения каждого элемента первичного проекта, причем независимо от воли человека, совершенно объективно. При этом образуется «цепная реакция» следствий, воздействие которой распространяется далеко за пределы первоначально задуманного проекта. Усиливает образующиеся при этом эффекты, когда осуществляемые меры превращаются в чуждую актору самостоятельную силу, инерция общественных процессов, определяемая в свою очередь как логикой самих процессов исторических преобразований, так и интересами и волей людей, вовлеченных в эти процессы и связавших с ними свою судьбу.

Таким образом, предлагаемый подход накладывает методологические ограничения на прямое проведение связи между отдаленными результатами деятельности и характеристиками ее первичного проекта, а значит и образом деятеля, его создавшего. Например, вряд ли можно, как это иногда делают публицисты и даже некоторые историки, упрекать Колумба в последующем геноциде коренного населения Америки.

В результате искаженных представлений, не учитывающих закономерную трансформацию любого проекта в исторической перспективе, в культуре реально оказывают воздействие на общественное мнение искаженные образы исторических деятелей, использующиеся в идеологических целях.

Ключевые слова: информационные войны, отчуждение деятельности, системная методология, историческая оценка, инерция социальная, образы в культуре

В. Н. Смирнова

канд. филос. наук, доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
E-mail: vesta_smirnova@inbox.ru

Т. П. Гуляева

канд. культурологии, доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
E-mail: guljaewa@mail.ru

Е. Ю. Куляева

канд. культурологии, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
E-mail: 020280@bk.ru

ГАЙД-ПАРК В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ЛОНДОНА

Представлено прочтение текста Гайд-парка и анализ его интеграции в городское пространство современного Лондона на основе научных публикаций и иллюстративных источников в русле герменевтического подхода с применением коммуникативно-семиотического и аналитического методов.

Пейзажный Гайд-парк рассматривается как полифоническая структура, заключающая в себе следующие специфические черты социокультурного содержания: романтическая символика – водоемы, пешеходные дорожки, деревья, листовые растения и цветники, многообразие птиц; искусственные формы: фонтаны («Мальчик и дельфин», «Радость жизни»), скамейки, прогулочные лодки и катамараны. Монументальная тема представлена сооружениями и памятниками различных стилей и исторического значения, среди которых Гайд-парк-корнер-скрин, Мраморная арка, Арка Веллингтона, галерея Серпентайн, Эпсли-хаус, композиционные центры, база для занятий конным спортом, памятник принцу Альберту, Памятник Королевской гвардии, фигура Ахиллеса, современные статуи «Спокойная вода» и «Хранительница». Театрализованность создают костюмированные конные прогулки, животные как символы земледельческой Англии и королевской охоты, сохранение стиля прежних времен (фонарь и стоячий почтовый ящик). Мотив английской церемониальности реализуется в национально-историческом контексте, жизни королевской и административной власти. Выделяется единый ландшафтный акцент озера Серпентайн. Общественно-политическая тема воплощена в «Уголке ораторов», «Дереве реформаторов», акциях протеста и демонстрациях, концертах, полицейском контроле. Мемориалы жертвам холокоста, 7/7, «Животные на войне», Мемориальный фонтан принцессы Дианы олицетворяют мотив памяти. В символике детской сказки – парковых дорожках, дереве Чекко Хьюлета, соревнованиях игрушечных яхт, памятнике Питеру Пэну прочитывается литературный мотив.

В реализации социокультурных функций Гайд-парк выступает как уникальный объект английской ландшафтной архитектуры и экокультуры, пространство импликации английской ментальности, знаковая система рекреационной семантики. Архитектурно-ландшафтный текст Гайд-парка контрастирует с пространством урбанистической среды современного Лондона, преобразая и делая завершенным его облик.

Ключевые слова: Гайд-парк, Лондон, пейзажный парк, текст, мотив, символика, городское пространство

М. Л. Шуб

канд. культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры
E-mail: Shubka_83@mail.ru

ФУНКЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

В последнее время все больше внимания в гуманитарной среде приковано к проблеме культурной памяти. Более того, на сегодняшний день можно говорить о сложившемся теоретико-методологическом направлении в изучении феномена памяти, так называемом *memory studies*. Однако единого подхода к осмыслению ее сущности так и не выработано. Дискуссионным остается и представление о ее функциях, о той роли, которую она играет в любом, в том числе и современном, социокультурном пространстве. Мы полагаем, что отчасти решение проблемы осмысления сущности культурной памяти может быть связано с четкой интерпре-

тацией ее функциональной нагрузки. На основе анализа имеющихся по проблеме трудов, а также на базе собственного понимания вопроса мы выделили ряд функций культурной памяти. Накопительная функция сводится к хранению значимой для группы информации в виде символов, мифов, архетипических представлений; идентификационная заключается в обеспечении самоопределения членов группы во времени и пространстве; стабилизационная – в поддержании устойчивого существования группы, в том числе в периоды кризисов и потрясений; объяснительная функция проявляется в интерпретации наиболее значимых для группы смыслов и выработке соответствующих моделей поведения; легитимизирующая – в обосновании справедливости существования политического, нормативного и иного порядка группы и др. Таким образом, культурная память представляет собой совокупность значимых для группы смыслов и символов, транслируемых из поколения в поколение в символично-мифологизированной форме, и выполняет ряд функций, обеспечивающих стабильное, идентифицированное, осмысленное и условно предсказуемое существование группы.

Ключевые слова: память, культурная память, функции памяти, идентичность

Н. М. Улитина

аспирант, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
E-mail: fortunato90@mail.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ДРАМАТУРГИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Драматургия М. Ю. Лермонтова является наименее изученной областью его литературного наследия. Образы героев лермонтовских драм имеют выраженные экзистенциальные черты, и рассмотрение их идейно-художественного своеобразия помогает лучше разобраться в нравственно-философской проблематике творчества автора и особенностях его мировосприятия.

Благодаря методам теоретико-культурологического и историко-сравнительного анализа, а также биографическому и семиотическому становится возможным проследить эволюцию лермонтовского экзистенциального героя (под данным термином следует понимать не просто собирательный образ главных героев основных драматических произведений Лермонтова, а историко-культурный тип личности, сформированный в его эпоху и получивший свое развитие в России к середине XIX в.). От драмы к драме этот образ усложняется, а вместе с ним усложняются и социально-культурные факторы, на него влияющие. От построенной по классическим законам трагедии «Испанцы» о суровом времени Средневековья и романтически возвышенного образа Фернандо автор переносит действие в привычный ему мир русского дворянского общества в драмах *Menschen und Leidenschaften* («Люди и страсти») и «Странный человек». Внутренний конфликт человеческой личности волнует Лермонтова все больше, и Евгений Арбенин в «Маскараде» уже соединяет в себе две ипостаси лермонтовского экзистенциального героя, рассмотренные по отдельности через образы Юрия и Александра Радиных в драме «Два брата». Психоанализ, саморефлексия, внутренние противоречия присущи лермонтовским героям, они поднимают вопросы взаимоотношений в системе антитез: жизнь – смерть, человек – Бог, добро – зло, свобода – вседозволенность, пытаются определить смысл земного бытия человека и преодолеть страх перед трагедией конечности человеческой экзистенции.

Современные режиссеры редко обращаются к драмам Лермонтова, за исключением «Маскарада», что можно объяснить их несоответствием общепринятому формату театральных репертуаров. Однако современных молодых людей волнуют те же проблемы, что и лермонтовских героев, и постановки спектаклей по пьесам Лермонтова, где героями станут представители современной молодежи, способны решить эту проблему.

Ключевые слова: драматические произведения, культура XIX в., философия творчества, философия жизни, экзистенциальная культура, лермонтовский экзистенциальный герой

РАЗДЕЛ III. ИСКУССТВОЗНАНИЕ

Г. В. Тавлай

канд. искусствоведения, старший научный сотрудник,
Российский институт истории искусств
E-mail: taugal@yandex.ru

СЕМАНТИКА ПЛАЧА В ПОЛЕ ЕГО РАЗНОЧТЕНИЙ ОБРЯДОВОЙ БЕЛОРУССКОЙ МЕЛОДИКИ

Музыкальная память культуры о самой себе не исчезает, не уходит в небытие. Воплощаясь в различных самообновляющихся формах, она составляет фундамент, смысл музыкального искусства. В сжатом зашифрованном виде в ней сохраняется закодированная тем или иным образом культурная информация. В качестве музыкальных кодов, символов, знаков могут рассматриваться характерные для определенных

эпох, для некоторых определяющих эти музыкальные эпохи жанров мотивы, интонационные формулы, тембровые формы – зерна, из которых вырастают музыкальные композиции, воплощаемый в них смысловой контекст. В основе трех корневых ладово-мелодических плачевых песенных форм (в их границах происходит становление местного плача) лежат три различные ладовые образования. В первой ладовой форме – малотерцовый лад с субкварттой. Вторая разворачивается в большесекундовом ладу. Третья характеризуется особой широтой интервальных, преимущественно квартного амбитуса, скачков. В импровизационном развертывании причитаний наряду с кристаллизацией каждого из мелотипов возможно их смешение, переход из одной мелоформы в другую.

Ключевые слова: типы обрядового плачевого интонирования, семантика плача, архаическая картина мира

Л. И. Сарварова

канд. искусствоведения,

Казанская государственная консерватория им. Жиганова

E-mail: survary2009@yandex.ru

ЛАДОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СТРОЕНИЕ ЛИРИЧЕСКИХ НАПЕВОВ ТАТАР-МИШАРЕЙ

Лирические песни, являясь этнически репрезентативным компонентом песенной культуры татар-мишарей, обнаруживают специфику в каждом компоненте своей организации – звуковысотном (ладовом, мелодико-интонационном и фактурном), ритмоинтонационном. Каждый из обозначенных аспектов, будучи репрезентативным значимым для мишарской музыкально-поэтической традиции и недостаточно изученным, требует специального анализа.

Подробно рассмотрены особенности ладофункционального строения лирических напевов. Применительно к традиционной музыкально-поэтической культуре народов, проживающих в Поволжском регионе (так называемой пентатонной зоне), исследователи фиксируют преобладание ладофункциональных систем координационного типа, организованных посредством скольжения ладовой опоры. В условиях нисходящего движения мелодики, характерной для ангемитонных напевов Поволжских традиций, в роли ладового центра могут выступать поочередно практически все ступени лада, начиная с верхнего и заканчивая нижним. Тем самым ладофункциональный статус тонов в напеве уравнивается, что и обуславливает действие координационного принципа ладофункционального устройства. Форма звуковысотной организации, основанная на скольжении опор, встречается и в мишарских лирических напевах. При этом, однако, нельзя не отметить наличия в них иных форм ладофункционального развертывания. Многообразие данных форм, между тем, не безгранично и может быть представлено в виде нескольких основных типов. На основе всего одного из наиболее популярных в местной среде звукоряда было выделено тринадцать форм ладофункционального строения как централизованного, так и слабо централизованного типов. Этот факт позволяет констатировать специфику ладофункциональной организации мишарских лирических напевов, выделяющую мишарскую традицию в ряду прочих этнорегиональных песенных культур Поволжья и Приуралья.

Ключевые слова: татары-мишари, лирические напевы, ладофункциональное строение

Р. С. Осминкин

соискатель ученой степени канд. искусствоведения,

Российский институт истории искусств

E-mail: osminkin@gmail.com

ПОЛИТИКИ РАННЕСОВЕТСКОГО АВАНГАРДА: ОТ «БЕСПРЕДМЕТНОСТИ» К «ЖИЗНЕСТРОЕНИЮ»

История и теория искусства по-прежнему рассматривают социополитический контекст как набор внешних факторов, относя взаимоотношения между искусством и политикой к отдельной области социологии искусства. На примере раннесоветского авангардного искусства мы показываем взаимосвязь между чистотой формы в искусстве и политической ангажированностью как неотъемлемую характеристику и конструктивный фактор самого авангарда. Мы берем за отправную точку короткий период преподавания К. Малевича в Витебске в УНОВИС как ключевой момент выхода супрематистской эстетики в широкое прикладное социальное поле. С помощью оригинальной эстетической концепции французского философа Ж. Рансьера пытаемся показать, что именно последовательная разработка возможностей своих медиумов творцами чистых форм (беспредметниками) привела в пореволюционной России к их прямому вовлечению в жизнестроительную программу. И наоборот, новая политическая реальность не могла быть представлена средствами традиционного искусства и затребовала новых художественных форм репрезентации и языков выражения. Таким образом, между эстетикой и политикой, между автономией искусства и его идеологической ангажированно-

стью обнаруживается достаточно сложная диалектическая взаимосвязь, способствующая на определенном этапе появлению более новаторской и динамичной художественной практики.

Ключевые слова: раннесоветский авангард, Малевич, беспредметность, модернизм, жизнестроение, политическая ангажированность, Рансьер, автономия искусства, Адорно

М. М. Нестерова

аспирант, Саратовская государственная

консерватория им. Л. В. Собинова

E-mail: m.m.nesterova@mail.ru

ДЕЙСТВИЕ «ЗАКОНА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЕСТЕСТВЕННОСТИ» В ФАНТАЗИИ F-MOLL Ф. ШОПЕНА

Рассматривается «закон психологической естественности» (термин Д. В. Житомирского) в Фантазии f-moll Ф. Шопена, проявленный в формообразующей, порождающей и результирующей функциональности связующей партии. Во-первых, она определяет доминирование психологической естественности в процессе формирования композиции фантазии, а во-вторых, переакцентирует функциональную значимость тематизма, что наглядно сказывается в выведении на первый план связующей партии. Шестикратное прохождение этой «сквозной» темы на фоне остального материала делает ее чуть ли не ведущей, причем каждое ее появление изменяет градус напряжения. В чем же существенная значимость данной темы? Почему именно она выходит на первый план в драматургическом и композиционном аспектах? Представляется, что рассматриваемый тематизм полнится особо выраженной экспрессией в духе не только разработочных разделов, в которых развивается и, как правило, трансформируется (драматизируется) начальный тематический элемент, но и кодовых построений, с их «отрицанием» и «изживанием» поиска светлого пути (побочная партия, «невесомый» центральный эпизод), утверждением сокрушительных сил (вторая кода) и выходом в иную реальность – в бесконечность (первая кода, своего рода постскриптум). Казалось бы, вторичная тема открывает новый путь построения целого: начальная рассредоточенность, выраженная в «брожении» фактуры (триольность), определяет сферу импульса и поиска.

Обнаружение «закона психологической естественности» в фантазии, во-первых, оправдывается онтологически присущей этому жанру творческой импровизацией (фантазия от греч. – ‘воображение’), активизирующей эвристическую сторону музыкального мышления и открывающей новый взгляд в будущее. Во-вторых, изначально выдвинутый Д. В. Житомирским «закон психологической естественности» в отношении средней части второго скерцо Ф. Шопена показателен для поэмной формы крупных одночастных фортепианных произведений композитора: скерцо, баллад, фантазии.

Ключевые слова: Шопен, фантазия, «закон психологической естественности», связующая партия

С. А. Соболевская

аспирант, Национальная академия

руководящих кадров культуры и искусств (Украина)

E-mail: lanas2930@yandex.ua

ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ АКТЕРА САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТЕАТРА

Изменчивость мира требует от личности быстрого реагирования на новые условия существования, а большими возможностями реализации потенциала обладает тот, у кого развиты творческие способности. Предпринята попытка убедить научное сообщество в том, что театральное искусство, являющееся синтезом искусств и занимающее особое место в культурной жизни общества, способно обеспечить всестороннее развитие личности, однако не каждый человек может стать профессиональным актером, поэтому с помощью методов синтеза, аналогии и компаративного анализируются основы успешности функционирования самодеятельного театрального коллектива, в особенности роль вдохновения режиссера самодеятельного театра и жизненного опыта актеров-любителей. Отмечается необходимость общих усилий руководителя и актеров современного самодеятельного театра в процессе выявления и формирования творческих способностей личности, которые помогут ей достичь желаемой цели в будущем. Диалектический метод применяется для формирования хронологической последовательности развития украинского самодеятельного театра. Делается вывод, что культуроросозидающий потенциал самодеятельного театра непосредственно влияет на всестороннее развитие личности.

Ключевые слова: личность, театральное искусство, самодеятельный театр, режиссер, актер-любитель, тренинг, интуиция, самосозидание

В. В. Пасечник

соискатель степени канд. искусствоведения,
Алтайский государственный педагогический университет
E-mail: skiper31@yandex.ru

МИФОЛОГЕМА ДРАКОНА В ТВОРЧЕСТВЕ УИЛЬЯМА БЛЕЙКА

Раскрывается мистическая и религиозно-философская проблематика мифологемы Дракона в творчестве английского художника и поэта Уильяма Блейка. Фигура Дракона рассматривается как часть дуальной системы свет – тьма и мужское – женское. Осуществляется комплексный анализ образов дракона и Жены-солнце в живописи и поэзии Блейка. Приводятся мифологические, богословские и гностические основания мотива противостояния Дракона и Жены в контексте авторской эзотерической модели мира. Образ Дракона здесь возводится к демоническому змею, архетипическому персонажу индоевропейской мифологии. Изучение образа Жены восходит к софийному аспекту в гностической традиции. Проанализированы различные воплощения Великого красного дракона и Жены, облаченной в солнце, Лос в змеином храме.

Ключевые слова: Дракон, миф, дихотомия, поэзия, Евангелие, Авеста, поэма, живопись, София, гностицизм, противостояние

Н. Ф. Клобукова

профессор, Международный центр
японских исследований Нитибункэн (Киото, Япония)
E-mail: harunouti@mail.ru

РУССКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ЯПОНСКИХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Анализируются изображения русских музыкальных инструментов, приведенные в японских печатных источниках первой половины XIX в.: трактате «Канкай ибун» («Удивительные сведения об окружающих землю морях», 1807), «Ифу сясин кагами» («Иллюстрации повседневных обыкновений», 1853), гравюрах каварабан 1850-х гг. Данные изображения появились на начальном этапе контакта Японии с западной музыкальной культурой, которая впоследствии, в эпоху Мэйдзи (1868–1912), станет неотъемлемой частью нового японского общества. Помимо атрибуции изображенных в источниках музыкальных инструментов, выявляется исторический контекст их бытования в России, зачастую приводятся малоизвестные факты из истории российской культуры. Уделяется внимание неточностям и курьезам в изображениях инструментов, связанным с особенностями памяти и восприятия и в конечном итоге с различиями в музыкальных культурах Японии и России. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что на начальном этапе контактов двух стран русские музыкальные инструменты являлись объектом изучения и сравнительного описания, однако уже на гравюрах и рисунках середины XIX в. изображения инструментов становятся характеристикой персонажей и важным элементом художественного образа.

Ключевые слова: Канкай ибун, гусли, Китайский театр, русские музыкальные инструменты, каварабан